

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Л22

Ланская, Алина.

Л22 Зачем я ему?/ А. Ланская. – Москва: Издательство АСТ, 2019. – 416 с.– (Бестселлер Рунета).

ISBN 978-5-17-114819-5.

Привет! Я Варя Барсукова, мне 19 и я самая обычная девушка. Не люблю тусовки, косметику и шоппинг. Я рано потеряла родителей. Учусь на журналиста и хочу изменить мир к лучшему.

Однажды я случайно стала свидетельницей преступления. И на меня стали обращать внимание парни из «золотой молодежи» нашего города. Но, главное — меня преследует Он. Холодный надменный красавец, которому лучше не переходить дорогу. Кто я и кто он? Может, он просто хочет убрать меня, как нежелательного свидетеля? Иначе зачем я ему?

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-17-114819-5.

© А. Ланская, текст
© ООО «Издательство АСТ»

*Самому близкому и родному человеку,
написавшему прекрасные стихи для этой истории,
поддержавшему мое желание написать книгу
и ставшему прообразом для двух очень разных героев.
И подарившему мне океан!*

Глава 1

— А потом он улыбнулся этой рыжей дряни, хлопнул по заднице и увел в спальню! Меня в жизни так не унижали! Слышала бы ты этих сучек с третьего курса...

От переизбытка чувств Машке явно не хватало слов. Впрочем, продолжения и не требовалось — о ее эпическом походе на вечеринку Воронова гудел с утра весь поток.

Мы сидим на ее кухне, и уже полтора часа я слушаю Манины вопли. Вино хозяйка дома не уважала, как и все другие «слабоалкогольные напитки», а вот коньяк, виски и особенно текилу — ценила. По случаю сегодняшнего события на столе красовалась бутылка Hennessy. Уже наполовину опустошенная.

— Зачем ты вообще потащилась на эту вечеринку? Тебя туда не звали, нас никого туда никогда не позовут. — После ночной смены, пяти пар и зубрежки теории литературы уже не было особых сил сочувствовать Мане. — Как тебя вообще туда пустили, там же только для мажоров?

Мы познакомились полгода назад при поступлении. 19-летняя Мария Епифанцева была рождена для инсты — ноги длинные, попа круглая, накачанная, грудь честного третьего размера, губы, как у младшей Кардашьян после операции. А еще Машке достались ро-

скошные черные волосы и выразительные миндалевидные глаза. В одежде она придерживалась простых и понятных правил — только яркое, короткое и обтягивающее, ну и брендовое, конечно. А еще Маня любила и умела веселиться. Вся ее жизнь была как одна большая вечеринка. В общем, у парней моя подруга должна была пользоваться бешеным спросом. Тогда почему ее не пустили на тусовку?

У прекрасной во всех отношениях Марии было, как минимум, два недостатка. Первый — она всегда говорила то, что думала. Всегда. И всем. И сколько я ее знала, ни разу не изменила этой привычке. И второй — Маня хотела замуж. Здесь и сейчас. За первые два месяца учебы об этом уже знал весь наш курс, а также все более или менее популярные парни университета. Я не сомневалась в том, что своего она добьется, но — не с Максом Полянским. Сын владельца крупнейшей в области строительной компании жениться хотел примерно так же, как Маня — постигать основы стилистики русского языка. О его нежелании заводить хоть какие-то нормальные отношения знали все. Но разве это остановит Епифанцеву, чей девиз по жизни — «слабоумие и отвага»?

— Маш, он ведь отшил тебя, когда ты пыталась с ним познакомиться в клубе. Зачем ты снова к нему полезла, а?

— Сегодня отшил, а завтра сам за мной ходить будет, — Машка сделала неприлично большой глоток из рюмки и быстро сунула в рот кусок шоколада. — Никуда не денется он от меня, а пока пусть спит, с кем хочет.

Манин оптимизм вызывал во мне стойкую зависть — так не замечать очевидного и слепо верить в свое «долго и счастливо» я не умела.

— Хорошо хоть они просто тебя выгнали, а не заставили бегать голой вокруг учебного корпуса, как ты фитнес-модель с филологического. Или не трахнули всей толпой... Ведь не было ничего?

— Не было, не было. К сожалению... И не заставляли ее голой бегать, она сама напилась и разделась... А ты слухам веришь, как бабка старая. Лучше коньяк пей...

— Значит, нормально все было и тебе не пришлось спускаться в двадцатиградусный мороз по пожарной лестнице облитой с ног до головы шампанским? Маш, уже ролик в сеть выложили, как ты от охраны по всему комплексу на шпильках бегала... Две с половиной тысячи просмотров и более сотни комментов под ним.

— Вот же ж сволочи, а! Ну да черт с ними, переживу.

Умение плевать на общественное мнение было очевидным достоинством Машки. Это восхищало в ней куда больше, чем явное нежелание увидеть реальность — тот «высший свет», куда она так стремилась прорваться, — на самом деле был кучкой никчемных богатеньких уродов, которые уже свихнулись от вседозволенности и просто не знают, чего бы еще захотеть. Детки самых влиятельных и богатых людей города тусовались только друг с другом и не пускали «челядь» в свой круг. А дочь хозяина пекарни из пригорода никак не могла быть равной владельцам «газет, заводов и пароходов».

— Ма-а-ш, забей на него уже. Вокруг тебя столько парней ходят, некоторые даже жениться готовы, пусть не сейчас, но лет через пять-шесть точно. На кой черт тебе сдалась эта элита?

— Да потому что я — не ты! Это тебе нравится быть серой и незаметной, а я внимания хочу и чтоб мне завидовали! Чтобы не пахать у отца в пекарне

с утра до ночи! У меня уже аллергия скоро начнется на его муку! Я жизни хочу нормальной, понимаешь, нормальной! Мне эти задроты с учебниками даром не нужны!

С Машкой такое бывает — переберет с коньяком, так и начинает меня жизни учить. А я — что? Я не обижаюсь. Я серая и незаметная. Когда была жива бабушка, шутила, что мне надо идти в шпионы с моей внешностью — увидишь раз и сразу же забудешь, настолько я типичная и обычная. А мне нравится, я вообще довольна своей внешностью. И не знаю, кто еще в 19 лет так бы радовался отражению в зеркале, как я. Так, кажется я отвлеклась...

— Не заводись, Маш. Хочешь ходить за Полянским, ходи. Я тебе мешаю разве? Просто он же смеется над тобой и дружки его... Я слышала, что папа ему невесту давно подобрал, она где-то за границей учится. Деньги к деньгам, как говорится.

— Или заткнись, или придумай, как мне с Максом контакт наладить. Ты же умная вроде, вот и думай.

Думать о Максе не хотелось, хотелось спать, а еще потрясти хорошенько Машку, чтобы хоть в какое-то подобие вменяемости ее привести.

— Ладно, поздно уже. Завтра первая пара у Гладилина, опаздывать нельзя. Я к себе пойду, обещаю, что спать ляжешь и не наделаешь глупостей.

— Оставайся здесь, твой сарай опасен для здоровья, как ты вообще там живешь? — Машка зевнула и посмотрела на меня сонными глазами. — Я сейчас напьюсь с горя и пойду куролесить. Сама потом рада не будешь. И вообще, переезжай уже ко мне, все равно с мужиками не клеится...

Квартира у Маши была не в пример круче моей — шкафы-купе с зеркальными дверями в коридоре

и спальне, встроенная кухня, правда, белая. Непрacticalно, зато красиво. И кровать — огромная, двуспальная, с каким-то навороченным матрасом — стоит столько, сколько я за год не заработаю. Что бы Маня ни говорила про папу-пекаря, а дочку свою единственную он любит и не поскупился для нее на удобства. Два раза в неделю к ней даже приходила женщина убираться и готовить еду. Вот и сейчас, заглянув в холодильник, я снова убедилась, что Елена Викторовна не зря свои деньги получает — на полках обнаружились запеченные с картошкой овощи, котлеты и борщ.

Да, самое главное достоинство — Машкина квартира в паре минут ходьбы от универа, но до учебы у меня с утра завтра планы, и, останься я у подруги, с ними пришлось бы распротиться.

— Останусь, но ненадолго. Дома надо одежду погладить с утра. Маш, давай поедим, а то совсем окосеем... — Я уже ставила на плиту котлеты и картошку.

— Тебе все бы пожрать... Э-м-м, пахнет хорошо. И все-таки эту рыжую стерву надо проучить.

Машка уже откровенно клевала носом. За следующие двадцать минут я выслушала четыре плана мести той самой наглой девице, которая посмела забрать Машкину собственность, то есть Полянского. Надо признать, что два из них были весьма неплохи.

Маня чуть слышно посапывала в кровати, когда я уходила, забирая с собой мусор. Уборка не была сильной стороной хозяйки квартиры, а домработница должна прийти лишь через два дня.

Не сказать, что я люблю гулять ночами одна по темным улицам, но идти нужно было всего пятнадцать минут, а бегаю я быстро, если что. В общем, ничего страшного, да и луна сегодня полная, и снег свет отражает. Фонари, правда, почему-то не горели у универа,

ну да ладно. Интуиция после коньяка явно расслабилась и отправилась баиньки.

Поэтому, когда, повернув на угол моей улицы, я споткнулась о чье-то тело, то удивилась. Очень удивилась. На самом деле я заорала, громко. Перед глазами оказались длинные ноги в очень дорогих сапогах. Настолько дорогих, что даже Машка не стала их покупать, хоть и очень хотела. Черная кожаная юбка, сбившаяся на бедрах, норковая шуба. Взгляд пополз дальше: волосы, длинные густые и рыжие. Рыжие...

О нет! Только не она. Не могла же Машка... Конечно, это бред, она спит дома... Мысли неслись как сумасшедшие. Господи, что делать-то? И тут я заорала снова.

В двух метрах от рыжей лежал Макс Полянский.

Разглядеть его не успела, я вообще ничего не смогла сделать, разве что опять заорать. На рот опустилась чья-то ладонь.

— Рот захлопни и не ори. Кто надо, тебя уже услышал.

Локоть рефлекторно двинулся вниз, но попал в пустоту: меня уже никто не держал.

Я в какой-то прострации находилась, кто-то внутри меня требовал убираться отсюда немедленно. Кричал так громко, что его, видимо, слышали.

— Даже не думай сбежать, лучше иди сюда и подсвети телефоном.

Терпеть не могу его голос — сухой, бесцветный и всегда какой-то отстраненный. Тут два трупа лежат, один из которых — его друг, а он даже не вздрогнул. Может, это он их грохнул, а я ненужный свидетель? Блин, осталась бы у Машки, уже спала бы себе спокойно.

— Я сказал, подсвети. Тебе непонятно? Живы... Кажется.

И, не взглянув на меня, нажал на кнопку в телефоне.

— Да, я нашел их, без сознания, но дышат. Внешних повреждений нет. Угол Воронцова и Садовой. Нет, скорую еще не вызвал...

Потом был звонок в какую-то больницу. Вот сейчас бы мне уйти, не нужна я тут, без меня справятся, да и помочь нечем.

— А теперь рассказывай, что тут произошло. И где твоя чокнутая подружка?

Ответить не успела. Где-то рядом послышались звуки сирены. И уже через секунды к нам подъехала скорая, затем две полицейские машины и еще какие-то джипы с затемненными стеклами. Забегали люди, Полянского и рыжую тут же забрали медики, бросив на ходу, что обморожения нет, видимо, пролежали они в снегу недолго, а сегодня ночью слабый минус.

— Кто нашел пострадавших?

На меня смотрел здоровый полицейский с какими-то пышными до несурзости усами. Я бы, наверное, рассмеялась, если б по-прежнему не была в ступоре. Это все сон, дебильный сон, я опять много съела на ночь, вот и снится бред... Но это не сон, я уже 15 минут стою на морозе, вокруг меня бегают люди, задают вопросы. Я уж было открыла рот...

— Их нашла Варвара Барсукова, студентка первого курса журфака. Я услышал ее крики, пришел сюда, вызвал скорую и позвонил в свою службу безопасности.

Я уставилась на говорившего. Это что, шутка? Откуда он знает, как меня зовут и где я учусь. Да, для своих одноклассников я была просто тенью, они и имени моего не знали: я для них то Вика, то Вера. Иногда

мне казалось, что даже Машка не помнит, как меня зовут. А вот то, что меня, оказывается, знал сам Леднев, было плохо. Я же невидимка, а он — главная местная знаменитость, самый-самый мажор универа и, похоже, всего нашего совсем немаленького города. Ему же по статусу не положено замечать таких, как я. Плохо, Варя, это очень плохо. Подивиться, откуда университетский король знает мою незаметную персону, дальше не получилось. Меня, что называется, взяли в оборот: пышноусый стал наседать с вопросами — про время, про то, кого видела, что делаю ночью на улице, в каких отношениях с потерпевшими. И добил окончательно, сказав, что забирает меня в участок. А Леднев, конечно, может ехать домой. Когда ему будет удобно подъехать в отделение? Уже все рассказал? Ну что ж, зафиксировать показания все равно надо, завтра он будет занят? И т.д., и т.п.

Слушаю все это и диву даюсь. Люди, вы серьезно?! Я вот не уверена, что это не он приложил Макса с Рыжей. Но кто тут спрашивает мое мнение?

— Варвара, как и я, не более, чем случайная свидетельница. Уже поздно, да и вряд ли в этом состоянии от нее будет какой-то толк.

Вот гад!

— Дим, оставь девочку. Видно же, что она ни при чем. Спасибо, что сам приехал.

За спиной Леднева стоит невысокий мужчина в темных джинсах и куртке. Он добродушно улыбается усатому, но взгляд какой-то сосредоточенный, цепкий. Это получается, он полицию вызвал и не просто полицию, а этого усатого Диму? Он вообще тут кто? Да какое мне дело?! Люди, отпустите меня. Пожалуйста!

— Мне добавить нечего, никого не видела, шла домой от подруги, она подтвердит. А теперь можно я пойду? У меня первая пара в 8.30.

Вид у меня, наверное, был настолько жалкий, что усатый лишь махнул рукой. Вали, мол, отсюда. Правда?! Всего каких-то 300 метров до дома и этот ужас, наконец, закончится!

— Подожди, я провожу, — тут я почувствовала, как меня схватили за локоть. Больно!

— Да тут близко совсем, не нужно, — я безуспешно пыталась выдернуть руку. Вот бы врезала ему со всей дури, но нельзя. Столько людей вокруг, да и повода вроде нет. Человек заботу как бы проявляет... Скажи я Машке, что меня сам Леднев вздумал провожать, решит, что я свихнулась.

— Ничего, потерпишь пару минут. Заодно расскажешь, как дело было.

— Ничего я не видела, пусти меня, придурок!

— Совсем страх потеряла?!

Мы отошли уже довольно далеко. Я обернулась и увидела того, в темных джинсах. Мда... От него помощи не будет. Полицейские рассаживались по машинам и собирались уезжать, оставались только тонированные джипы.

— Я, правда, ничего не знаю, шла домой от Епифанцевой. Да что я могла с ними сделать? Я не знаю их даже, видела пару раз в университете, как тебя, и все. Мы вообще-то с разных планет, если не заметил.

— Адрес Епифанцевой. Она должна тут рядом жить.

— Зачем тебе? Ты что к ней собрался? Да она спит давно...

— Адрес.

— Иди к черту! Эй! Пусти немедленно, куда ты...

— Рот закрой и послушай. Макса накачали наркотой так, что он еще не скоро придет в себя. Твоя идиотка-подружка вчера всю ночь орала, что Макс ей заплатит за унижение.

— Откуда у нее наркотики? Ты вообще, чего несешь?

— Я сказал: рот закрой. Ты же журналистом хочешь стать, вот и задай правильные вопросы. Откуда у твоей Маши столько денег? Пекарня — не самый рентабельный бизнес, особенно в городке, где есть свой хлебокомбинат. Погугли хотя бы, раз сама не соображаешь.

И этот человек мне говорит о честном бизнесе?! Я хотела возмутиться, но не успела.

— Никит, пробили адрес этой Епифанцевой, пойдем побеседуем с девушкой. — Я даже не заметила, как к нам подошли Темные Джинсы. Леднев кивнул, не глядя, отвернулся и, не попрощавшись со мной, пошел к джипам.

Глава 2

Я не помню, как влетела в свою квартиру. Дома! Я никогда не была так рада обшарпанным обоям и скрипучему полу. Home, sweet home. Дом, милый дом. Когда-то, лет тридцать назад это здание было общежитием, рядом стоял завод, и здесь жили рабочие. Потом завод закрылся, на его месте сейчас большой деловой центр. Новый владелец хотел снести общагу, но ему почему-то не разрешили. Так он сделал ремонт и перепланировку внутри и стал продавать квартиры. Мне это соседка моя рассказала, бойкая старушка когда-то работала на заводе. Стены тут как были «бумажные», так и остались: все соседи всегда в курсе, кого с работы выгнали, кто залетел, кому сколько платят, ну и ругались все постоянно. Психушка, одним словом, зато дешево и с учебкой рядом.

На удивление тихо. Обычно до двух ночи у нас можно услышать пьяную ругань. Чаще всего отличались соседи слева — семейная пара с двумя сыновьями-подростками.

Упала на диван — хотелось заснуть сразу, даже не раздеваясь. Вот это день! Больше никаких шатаний по ночам одной. Буду спать у Машки, когда она снова напьется из-за этого козла.

Машка!

Черт-черт-черт. К ней же Леднев направился. Рука потянулась к трубке. И тут же опустилась. Вот блин! Она же телефон при мне отключила, терпеть не могла, когда ее будили звонками. А на первую пару она идти утром не собиралась, кажется, Епифанцева вообще не собиралась завтра в универ. Бежать к ней сейчас бесполезно — его ледяное величество уже там вместе с тем коренастым мужиком. Спать резко расхотелось.

Так, Варя, выдохни. Вдох и длинный выдо-о-о-х. И еще вдох и выдо-о-о-х.

Предупредить ее ты уже не сможешь, даже если они будут к ней ломиться в квартиру, она не откроет. Ледневу — точно. Машка его боится, хоть и не говорит. Но я видела, как она на него смотрела, когда случайно в коридорах и в буфете сталкивались. Испуганный, если не сказать затравленный взгляд. Он был первым, на кого Машка нацелилась, в сентябре только о нем и говорила. Мне казалось, что только ради Леднева она и выбрала наш универ. Впрочем, не она одна. Десятки, а то и сотни дурочек вот уже четыре года штурмовали главный вуз региона в надежде на сказку. Как же! Сын владельца крупнейших предприятий области, одного из самых влиятельных бизнесменов, да еще и мама-модель не обидела отпрыска внешностью. Он даже мелькал в рекламных роликах отцовских компаний. Отсюда и такая бешеная популярность. Сначала я думала, что профессиональные стилисты просто хорошо поработали с картинкой, но нет, он и, правда, был очень красив. Я бы сказала — до неприличия.

Мария вела осаду три недели — уже в первый день учебы она знала наизусть расписание занятий группы Леднева, где какие аудитории, где бывает на переменах, куда ходит после пар и т.д. Подойти к нему она даже не пыталась — короля всегда сопровождала сви-